

Литература и источники

1. Ильин, М.В. Власть / М.В. Ильин, А.Ю. Мельвиль // Райгородский, Д.Я. Психология и психоанализ власти. Т. 1. Хрестоматия. – Самара, 1999.
2. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2000.
3. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М., 2002.

ТЕХНОСОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА МАССОВОЙ ВИКТИМНОСТИ

Гончарова Н. И. (Одесса, Украина)

Популярный электронный ресурс, характеризуя техногенную цивилизацию, определяет ее основные черты следующим образом:

- стремление преобразовать природу в своих интересах;
- свобода индивидуальной деятельности, определяющая относительную независимость по отношению к социальным группам [1].

Такое определение дает хотя и упрощенную, но довольно верную картину, локализуя все многообразие отличительных признаков в двух сферах: отношение «человек-природа» и отношение «человек-человек». И одним из факторов, оказывающим колоссальное влияние на обе эти сферы в границах техногенного мира, является замена природосоциальных условий бытия условиями техносоциальными.

На уровне обыденного восприятия эта замена ассоциируется с уже привычными признаками урбанизации: асфальт вместо земли, нафаршированные электроникой «высотки» вместо частных домиков, автомобили вместо гужевого транспорта. Существует немало теорий, изучающих изменения в образе жизни и мышления современного человека под влиянием этих условий современной городской жизни. И такие изменения, безусловно, имеют место. Но на наш взгляд, дело обстоит несколько сложнее.

Фундаментом современной модели научного и обыденного мировосприятия послужило главенствующее в философии Нового времени направление механистического рационализма. «Современная западная цивилизация, – писал О. Тоффлер, – достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли» [2, с. 11]. Именно на этой мировоззренческой основе, иронически сформулированной американским футурологом, почти одновременно сформировались два мифа.

1. Миф о том, что некоторую часть мира можно изменить (в идеале – «улучшить»), не оказав существенного влияния на остальные его части и структуру мира в целом (Данным мифом питалась уверенность офтальмолога Гельмгольца в том, что он мог бы улучшить человеческий глаз как орган

зрения; на этом же убеждении строится практика создания «зон криминологической безопасности»).

2. Органически следующий из предыдущего миф о том, что человек по природе своей единичен, отделен, и лишь в силу некоторых потребностей может (но вовсе не «должен») взаимодействовать с иными единичностями.

Данная модель мировосприятия осуществляется в повседневном бытии в форме постулирования мнимой «самодостаточности» субъекта, его независимости от других людей и от природы в целом. На самом деле связи с другими людьми опосредованы вещными предикатами, которые, однако, воспринимаются человеком как расширение (продолжение) его тела в пространстве (а отчасти – и во времени).

«Личное пространство» на сегодняшний день уже не связано с социальным взаимодействием. Это – не пространство подворья или «длины копыя», лишь частично отъединенное от окружающего мира, а пространство автомобиля или квартиры, закрытое и отгороженное от внешнего мира со всех сторон. Именно эта локальность и частность воспринимается как необходимое условие его неизменности, а следовательно – надежности. Постоянная смена-изменение всех и всяческих характеристик, свойственная стремительно развивающемуся обществу, порождает у индивида стремление оградить, в прямом и переносном смысле, свое личное пространство от случайностей, спровоцированных миром. Отгородиться от него при помощи вещной оболочки (закрыть дверь, определить «пространство частной жизни» как сферу абсолютного невмешательства кого бы то ни было), символически отрезав непосредственный доступ, который замещается доступом опосредованным – телефоном, телевизором, интернет-технологиями.

Данная «оболочка» носит в техногенном обществе ярко выраженный механистический характер. Современное развитие промышленности породило феномены искусственно-гомогенной и агрессивной среды, т.е. такой, которая в силу своих конструктивных особенностей (тиражирования стандарта прямых углов и параллельных линий, однообразия архитектурных элементов, невыразительности фона) противоречит потребностям высокоорганизованного живого организма, либо порождая состояние депрессии, либо формируя повышенную агрессивность. С другой стороны, привычная механистичность и геометричность искусственного пространства приводит к восприятию природы как некоторой «неправильной» среды (в силу ее отдаленности от строгих геометрических форм). Фактически, в техногенном обществе наблюдается иная, «небиологическая» («механическая», «техническая») организация пространства и времени, так что можно констатировать замену природосоциальных условий бытия условиями техносоциальными.

Непосредственное общение с другими людьми, включение в общественную жизнь имеет тенденцию к замещению общением опосредованным и наблюдением при помощи технических же средств. Событийность подменяется псевдособытийностью (форумной активностью, участием во всевозможных шоу, просмотром сериалов), где и мир, и люди

существуют в виртуальном измерении. Качество общения оценивается исходя из количества штампованных сообщений («смайликов», «лайков»), «нулевых» с информационной точки зрения текстов и изображений, значимых только в качестве заявки о собственном существовании и собственных претензиях. Т.е., реальные связи и отношения подменяются квазиреальными, и человек таким образом сам стимулирует ощущение «оторванности» и «чуждости» миру.

Именно ощущение чуждости и отъединенности от мира (как «мира чуждой природы», «мира чужих вещей» либо «мира других людей») провоцирует чувство страха и собственного бессилия. Огромность мира ощущается как огромность и неумолимость угрозы, которая рано или поздно будет реализована. Так формируется и воспроизводится мировоззренческое условие массовой фрустрации и, как следствие, высокий уровень массовой виктимности (Виктимность в данном случае понимается как уязвимость для какой-либо внешней опасности – техногенной катастрофы, природного катаклизма, криминального преступления либо банального несчастного случая.)

«Автономный» индивид, не ощущающий поддержки ни общества, ни ближайшего окружения, является идеальным объектом манипулирования. Он потенциально уязвим для любого агрессивного акта либо трагической случайности, поскольку не властен над ними и не защищен от них. Поэтому естественной формой самозащиты в этом случае выступает «наращивание вещной оболочки» и абсолютизация локального личного пространства – в ущерб взаимодействию с реальным миром (увеличение мощности кондиционеров вместо улучшения состояния атмосферы; усложнение систем охраны личного жилья вместо улучшения криминогенной обстановки и т.п.). Вместе с тем отчуждение человека от природных и социальных условий существования, многократное опосредование связи с ними за счет механических средств порождает внутреннюю неудовлетворенность, неосознаваемую и неререфлексируемую ущербность и недостаточность непосредственного существования. Эта внутренняя самоограниченность компенсируется за счет эскапических, агрессивных и / или аутоагрессивных видов поведения: алкоголизма и наркомании, актов вандализма либо «адреналиновых» видов спорта.

Таким образом, специфические черты техногенной цивилизации формируют особую «техносоциальную» модель человеческого бытия, в которую включены условия социальной и природной дистанцированности как предпосылки массовой фрустрации и массовой виктимизации.

Следует сказать, что выше изложенная тенденция не является единственно значимой и тем более единственно возможной в рамках современного общества. В научной среде активно формируются и развиваются теории, подрывающие фундаментальные положения механистического рационализма (к их числу можно отнести и теорию Эйнштейна, и, в гораздо большей степени, идеи Брюссельской школы).

Однако на уровне обыденного сознания, в рамках повседневного бытия именно она является преобладающей, что может быть расценено как одна из глобальных угроз техногенной цивилизации.

Литература и источники

1. Цивилизациум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/tehnogenna-civilizacia>
2. Тоффлер О. Наука и изменение // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУСИ

Дайнеко А. А. (Минск, Беларусь)

*«Экономика есть искусство
удовлетворять безграничные
потребности при помощи ограниченных
ресурсов»
Лоренс Питер*

За последнее столетие мир стал свидетелем трех кардинальных экономических преобразований: промышленная и технологическая революции, на смену которым пришла современная эра глобализации. Несмотря на достигнутые результаты в повышении жизненного уровня людей, в третьем тысячелетии новой эры проблемы охраны природы приобретают особую актуальность, поскольку риски традиционно-потребительской экономической модели глобального развития ставят под угрозу достижение сформулированных ООН целей развития тысячелетия.

Если человечество не откажется от существующей модели развития, то в ближайшие тридцать-сорок лет будет использовано количество материальных ресурсов, адекватное потреблению за всю предыдущую историю. Сегодня потребление уже превышает физические возможности планеты. Запасы десяти самых важных металлов могут истощиться уже в текущем столетии. Дефицит фосфора возможен уже в 40-е годы XXI века. Истощение запасов нефти может наступить через 45 лет, газа – через 60. Полярные льды могут растаять, уровень моря – подняться, из-за этого треть всех имеющихся видов растений и животных находится под угрозой исчезновения [1].

Собрана значительная доказательная база, свидетельствующая, что экономически развитые страны потребляют свыше 75% мировых энергетических и природных ресурсов, одновременно создавая подавляющую часть промышленных, ядовитых и бытовых отходов. Одновременно прогнозируется, что становление новых экономик приведет к дальнейшему усугублению глобальных проблем окружающей среды, тем